Трансформация сознания индивида под влиянием массовой культуры

1.Введение

С точки зрения генезиса массовая культура является культурой для масс, причем не создается ими, но формируется для них на основе общей культурной коллективной стратегии. По мнению А. Грина, массовая культура возникает на основе пересечения большинства культурных параллелей. [1, с. 44] В такой позиции есть свой резон, поскольку те истины, которые преподносит массовая культура индивиду, постоянно присутствуют семантические дихотомии, основанные на вариациях культурных архетипов («добро-зло», «свой - чужой», «белое – черное», «Запад – Восток» и т.п.), которые проецируются на уровень индивидуального сознания при отсутствии или невозможности бинарного восприятия мира.

2.Анализ основных направлений воздействия массовой культуры на индивидуальное сознание

На наш взгляд, массовая культура, выполняя стабилизирующие функции по отношению к общественной системе, создает иллюзию отсутствия бинарных семантических единиц в реальной действительности, подменяя тем самым понятия дьявола, бога, войны или мира, дружбы или вражды. Вместо этих архетипов массовой культурой транслируются прагматичные и толерантные взаимоотношения, которые, при отсутствии всего бинарного, должны быть типичными для современного человека.

Именно такое отсутствие четких бинарных семантических единиц в культурном коде массового общества приводит к смысловому обесцениванию реальности, поскольку в такой действительности человек уже всего достиг, у него нет больше великих целей, больше нет антагониста, который мог бы стать причиной рефлексии в сознании индивида. Антагонист представляет для массовой культуры огромную опасность, поскольку является, по сути, ту инаковость, под которую индивиду придется приспосабливаться, которую придется понимать или пытаться понять. Наличие дихотомических систем в культурном коде неизбежно приводит к трансформации индивидуального сознания в сторону рефлексий, самоанализа и эволюции индивидуального «Я». Массовая культура, напротив, стремиться предложить современному человеку такой уровень культурно-социального комфорта, при котором существующее индивидуальное «Я» умножается до бесконечности, вытесняя количеством собственных копий саму необходимость в наличии антагониста.

В принципе, одной из основных задач массовой культуры с психологической точки зрения является формирование своеобразного «культурного кокона» для индивидуального сознания, поскольку современный человек весь погружен в себя, нет необходимости предпринимать усилия для установления информационного контакта – нужно просто нажать определенную комбинацию клавиш коммуникационного устройства. Однако такой контакт по своей сути является лишь редуцированным квазиконтактом, что обусловлено именно в доступности и комфортности получения информации таким способом – эта информация поступает не от реального антагониста, который может иметь желание общаться, а может и не иметь такового, с которым необходимо вступать в дуальный контакт.

Такого рода информация поступает в рамках массовой культуры, в рамках массовой коммуникации, то есть лишь от искусственно созданной иллюзии антагониста, мнимого собеседника (например, от телеведущего или диктора радио). Разумеется, все такого рода собеседники

являются реальными людьми, но именно в силу удаленности и неконкретности их образов, возникающих в сознании индивида, они превращаются в фантомов, с которыми нет необходимости спорить, протестовать или доказывать свое мнение – иными словами не нужно задумываться и менять собственное сознание в попытках понять антагониста. Такого рода удаленные собеседники никогда не требуют от индивида даже минимальной рефлексии, получаема от них информация минимальна и редуцирована, причем все возможные реакции респондента на эту информацию уже предусмотрены, что позволяет всегда направлять эти реакции в требуемое русло. Таким образом, у современного человека под воздействием массовой культуры практически исчезает навык диалога, его замещает навык применения все более технически совершенных средств массовой коммуникации.

В такой информационной среде практически ничего невозможно узнать на уровне глубокого понимания и осмысления, поскольку отсутствует сравнение с антагонистом и нет рефлексии по поводу новых сведений. Информацию, транслируемую массовой культурой, можно просто принимать. В этом потребительском отношении к информации проявляется специфика массовой культуры и подверженного ее влиянию индивидуального сознания. В данном контексте представляется интересной очка зрения британских исследователей Б. Мура и Д. Хоскинса, которые предлагают в качестве объяснения воздействий массовой культуры на сознание индивида «теорию фантомов». [3] Согласно этой концепции, информационное общество становиться для индивида информационной средой, основанной на фантомных диалогах, несущих в себе информацию, ставшую также фантомной.

При этом в такой среде неважны аспекты воздействия и переработки информации, наиболее значимыми становятся реакции и принятие получаемых информационных единиц. Информация, таким образом, становится лишь предметом, а не способом общения, индивидуальное «я» в результате утверждается в такой среде как фантом и посредством фантомов. Самым тревожным обстоятельством при этом, по мнению исследователей, является отсутствие потребности и мотивации к изменениям в индивидуальном сознании, что приводит к стагнации и деградации общественного сознания в целом. Полное доверие к той истине, которую на данный момент транслируют СМИ – истине, принятой между всеми, приводит к формированию интеллектуальной пассивности, управляемости и снижению способности реагировать на резкие изменения, противостоять кризисам объективной реальности. Причем транслируемые массовой культурой концепты являются идентичными для большинства общественных ячеек.

Другой британский исследователь, Р. Хэксворд предлагает рассматривать воздействие массовой культуры на индивидуальное сознание опосредованно, через воздействие на культурные концепты и принципы каждой ячейки общества. [2, 68-69]

С такой позиции массовое общество становиться такой же непостоянной субстанцией, как и массовое сознание, приобретая определенные темпоральные характеристики: например, массовое общество возникает во время всеобщего голосования, а после электоральной кампании вновь распадается на отдельные общественные ячейки. Массовое общество, по мнению исследователя, возникает на базе общего информационного фантома и вновь образованных культурных концептов. Разумеется, даже теоретически с помощью манипуляций сознания невозможно добиться абсолютной общности культурно-поведенческих императивов, если индивиды руководствуются собственными индивидуально-личностными наборами национальных или типичных для конкретного времени концептов. Причем в эпоху постмодерна временные границы и культурные образцы смешаны и взаимопроницаемы, что позволяет формировать временные, но сильные по воздействию системы культурных поведенческих координат для индивидуального сознания.

Таким образом, в массовом обществе индивид фактически теряет свою свободу к рефлексии,

стирается сама основа индивидуального «Я» как знание или незнание альтернативных культурных концептов. Данный аспект воздействия массовой культуры на индивидуальное сознание сопряжен с уже упомянутой нами функцией массовой культуры по стабилизации общественной системы: если допустить рефлексию каждого отдельного индивида, а также определенных социальных ячеек, то это моет привести с дезорганизации общества, появятся интересы и ценности каждой отдельной группы, что неизбежно снизить возможность манипулирования.

Индивид фактически лишен возможности свободного мышления, поскольку для информационного общества характерны идентичные для всех концепты «вечных ценностей», транслируемых массовой культурой. В результате такого воздействия современный человек воспринимает существующую действительность не рефлексивно, а функционально, в итоге сам превращаясь в функцию. Некоторые авторы приходят к выводу, что в современной культуре человек не состоялся как актор, но стал постоянной функцией бытия. Средства массовой информации, по сути, не несут ничего нового, что могло бы привести к рефлексивному восприятию реальности, они фактически только обыгрывают уже существующие концепты, которые необходимы для мотивации индивида к потреблению массовой продукции, транслируя их как «вечные ценности». Именно в силу этого и исчезает определенная А. Грином бинарная система «истина – не истина». При этом культура формируется как набор знаков, позволяющих создавать любой необходимый для стабилизации общественной системы образ человека (патриота, толерантного человека, либерала, демократа и т.п.), уничтожая тем самым образ человека истинного и естественного.

В таких условиях индивид фактически превращается в субъективное фантомное сознание, а объективное «Я» исчезает и нивелируется. В итоге функциональное практически полностью уничтожает в человеке все личное, подменяя действительные культурные коды «вечными ценностями» массовой культуры. Функциональный вариант существования индивидуального «я» является достаточным для восприятия кодов, транслируемых массовой культурой. Здесь заключается принципиальное отличие от элитарной культуры, в которой сознание индивида полностью открыто для восприятия нового, альтернативного, непохожего благодаря присутствию бинарной схемы восприятия. В массовой же культуре индивид вынужден воспринимать «добро и зло» как навсегда установившиеся понятия, которые при этом фактически лишаются смысла, становясь лишь знаками и ярлыками.

Если согласиться с постулатом И. Дацкевича о том, что воля есть познание, то в массовой культуре наличествуют механизмы, нивелирующие волю индивида, поскольку при раскрытии обмана или в поисках истины человек так или иначе проявляет волю. [4, с. 11-12]

По мнению исследователя, индивид, будучи человеком натуральным, представляет собой творение собственной воли к познанию окружающей действительности. Познание человека и его разум являются натуральными, естественными характеристиками, и поэтому они должны быть вовлечены в работу в каждый момент жизни индивида. Если же культурная среда не благоприятствует познанию, современный человек погружается в солипсизм или же становится на позиции утрированного материализма. Разумеется, ни одну из трактовок индивида нельзя считать единственно верной, однако, на наш взгляд, изложенная выше концепция наиболее полно отражает суть тех процессов, которые происходят с сознанием индивида под воздействием массовой культуры.

3. Заключение

Массовая культура легко усваивается индивидом именно в силу своей предсказуемости, поскольку все ответы на все вопросы известны, начиная от «правильного» политического строя до моды на определенные имиджи. Последние, кстати, имеют тенденцию к упрощению с течением

времени, иначе массовая культура не сможет выполнять свою функцию по снижению социальных перегрузок индивидуального сознания. Именно в результате такого тренда в массовой культуре приоритет отдается наиболее примитивным паттернам, культурным кодам и архетипам сознания. При этом все более широко транслируются самые низменные коды в рамках либидозности. Нам все же ближе точка зрения Ж. Бондияра, который в своей работе «Симулякры и симуляция» отстаивает идею иллюзорности массового общества и массовой культуры, которые заполняют жизнь индивида, делая ее такой же иллюзорной в плане насыщенности смыслами и действиями. Абсолютной реальности нет – она существует только в «здесь и сейчас», как объективная и независимая от познающего ее индивида данность. То есть осознание есть уход от реальности в субъективное «Я» с целью рефлексии. реальность есть здесь и сейчас. Нарушение естественного режима функционирования темпоральности - «послежитие», где темпоральность предстает в «отсроченном» варианте, или, напротив, сжатие времени, характерное для презентации событий реальности в формате средств массовой коммуникации - все это создает определенное качество реальности, как реальности симулятивной. Подобная парадоксальная темпоральность подчиняет себе подлинные трансисторические катастрофы и заменяет их ослабленно-симулятивными формами, где «симулякры берут верх над историей», «ликвидируют нас вместе с историей» , заменяя подлинную историю «иллюзией конца».

Современная темпоральность, соответствующая третьему порядку симулякров, есть безразличная циркуляция симулятивных знаков, осуществляющих игру дискурсивных смыслов, «которая по сути ведется с одними лишь цифрами, знаками и словами», достигающими «определенной фазы отрыва» и перестающими быть средством коммуникации. На данной стадии осуществляется дублирование феноменов культуры - «клеток», что и позволяет говорить о переходе от определенной темпоральности к вне темпоральному опыту. Это понятие фрактальной, то есть, дробной, алеаторной, стадии ценности является обозначением процессов, сменивших природную, рыночную и структурную стадии ценности. Такое столкновение в современном мире двух реальностей - виртуальной и «реальности пребывания», а также двух типов времени - реального и времени online - содержит угрозу разрушения и деструкции. В итоге современный индивид подвергается воздействию массовой культуры по нескольким направлениям: разрушение бинарных культурных концептов и кодов; трансформация сознания от «я»-субъект до «я»-функция; стирание границ между реальностью и симулякром; массовая культура фактически уничтожает в человеке способность мыслить и рефлексировать, что ставит всю человеческую цивилизацию в прямую зависимость от масс-медиа, информационного пространства и виртуальной реальности.

Литература:

1. Green A. Destruction and creation in mass culture of modern society. London, 2013. – 453 p.
2. Hacksword R. Temporary measurement of the mass person. Sociological year-book Stratford University Press. 2013. – P.77-84.
3. Moore B., Hoskins D. The new directions in understanding of mass society. Strategy of illusions. Boston, 2012. – 358 p.
4. Дацкевич И. Феномен массовой культуры. М. : ИНИОНРАН, 2012. – с. 35.